

АНАСТАСИЯ ВОЛОЧКОВА - личность в нашем балете неординарная.

ПОСЛЕ ТОГО как в 17 лет Волочкова получила партию в балете "Лебединое озеро" в Мариинском театре, на актрису в одночасье обрушилась лавина сплетен, интриг и зависти. Одни знаменитые хореографы (Григорьевич, Эйфман) ставят для нее свои балеты, другие, не менее знаменитые, выдворяют ее из театра. Одни называют ее "Курниковой в балете", другие добавляют к фамилии букву "С", а третьи, по слухам, возвращают посланные ею цветы обратно.

Рассказывают, что молодая балерина привела в бешенство примдонн Большого театра, устроив после своего премьерного выступления шикарный банкет. Больше всего злили приглашенных огромные жареные поросята. А в Лондоне, в королевском Ковент-Гардене, Анастасию, опять же по разговорам, возненавидели ведущие танцовщицы, чьи партии были отданы 25-летней россиянке. Так что, собираясь на встречу с балериной, мы представляли себе этакую стервозную красотку, шагающую по трупам к своей цели. А встретила нас деловая, со вкусом одетая, уверенная в себе и своих словах женщина.

Желания плюнуть на все и уйти из балета не появилось?

- Я даже больше скажу. Иногда во время спектакля приходят мысли: "А зачем мне все это?" Пока танцуешь, испытываешь такое бешеное волнение, что за ним не чувствуешь радости от танца. И только в конце выступления я понимаю, что потраченные на сцене эмоции оправданны. Но только в том случае, если удалось затронуть сердца. Ведь балет - искусство, которое нельзя потрогать, его можно только почувствовать.

Судьбы великих балерин - Анны Павловой, Галины Улановой - показывают: человек, посвятивший себя балету, вынужден отказываться от удовольствий земной жизни.

- Может, это и было бы правильно - жить в балетных шорах. Но я хочу по-другому построить свою жизнь. Хочу иметь все - и быть балериной, и иметь семью, и ходить в театры, кино.

Новая русская, балерина

Без души

БАЛЕТ сегодня напоминает спорт, когда зрители аплодируют не драматичности танца, а удачному трюку.

- Все, к сожалению, к тому идет. Раньше актеры играли, танцевали своими сердцами, душами. Это то, что еще сохранилось в русском балете - в Москве, Санкт-Петербурге. А на Западе балет еще более бездуховный. Но за границей я набралась техники, которой мне не хватало.

На сайте Большого театра есть разные отзывы о вашей работе, порой злобные: прочь со сцены, иди на подиум. Вы их читаете?

- Раньше читала, сейчас мне жалко тратить на это время. В сознании людей давно сложился стереотип, что балерина всегда сухая, страшная, задебиленная, не имеющая возможности устроить свою личную жизнь, развиваться духовно. И мне, наверное, не могут простить мою красоту. Хотя я не считаю себя красивой женщиной - я стремлюсь к тому внутреннему обаянию, которое делает людей живыми.

И потом, сколько балетной жизни нам отведено? 15-20 лет. А потом что? Женщина должна умереть?

Возвращение

У МЕНЯ было два пути - или погибнуть, чего хотелось многим, или доказать, что я состоялась как балерина. Я работала - и на Западе, и в России, работала на тех площадках, где мне позволяли. Меня обвиня-

ют в том, что я завешиваю города своими афишами. Но, во-первых, я могу собрать зал и без рекламы. А во-вторых, считаю, что так может поступить каждый из артистов.

Только, прежде чем вывесить афиши, нужно подготовить программу, выдержать ее физически - девять-десять номеров, иногда - маленькие балеты. Такому жесткому отношению к работе меня научили годы жизни в Лондоне, куда я уезжала - как мне казалось - навсегда.

Но вы вернулись - в Россию и в Большой театр. Вернулись с чувством победительницы, отомстившей за свои унижения?

- Да что вы! Я об этом и не думала. Любые обвинения рожают желание делать что-то новое. Еще работая в Большом, я приносила на репетиции резиновый коврик, чтобы не заниматься на грязном полу, брала мячики, чтобы делать массаж. Меня за это высмеивали. Презирали за яркие спортивные курточки и кроссовки, которые я надевала вместо халатов и старых тапочек. А теперь театр меняется, даже одеваются стали лучше. Однажды я сама перекрыла по новой пол в репетиционном зале, потому что заниматься там было невозможно: один пирует - и все ноги в занозах. Туда поначалу никто не приходил, говорили: сама постелила, пусть сама и занимается. И я успешно занималась. А теперь и другие с удовольствием пользуются этим.

Вызов судьбе

В ЛОНДОНЕ вы окунулись в такую же атмосферу интриг?

- Такого, как в России, найти трудно. Конечно, в каждой

избушке есть свои погрешности, но не до такой степени. На Западе театры больше похожи на единый организм, на коллектив. Пусть кто-то любит, а кто-то завидует, но недобрых чувств стараются не показывать. Возможно, они все немного искусственные с этими их улыбочками, постоянными "простите", "извините". Но эта доброта, пусть и поверхностная, все равно приятнее, чем шепот за спиной.

И вообще мне кажется, театр - это такой храм, где может найтись место всем. И я, придя в Большой, не хотела занимать чье-то место, танцевать чьи-то спектакли - я хотела, чтобы у меня было СВОЕ. Пусть мало, но свое. Сейчас я танцую здесь раз в два месяца, и все равно говорят, что на сцене - одна Волочкова. Я ухожу из театра, чтобы сделать свой проект на другой площадке, чтобы уже никого не трогать, и опять получается, что встаю кому-то поперек дороги.

Уже с детства слава стала для вас единственной целью?

- Во мне тогда боролись два чувства - желание танцевать и понимание того, что это невозможно. Мне действительно не хватало способностей, не хватало техники. Учась в балетной школе, я понимала, что в классе я хуже всех. Это угнетало меня страшно. И тогда я стала заниматься дополнительно. Это был мой вызов судьбе. Хотя за мое упрямство, за пятерки, за достижения мне мстили - еще в первом классе мои босоножки засовывали за батарею. Но нужно было выстоять. И спасение я находила только в работе, так же, как и сейчас.

Красивая знаменитая женщина всегда становится объектом интереса мужчин, порой не всегда искреннего - они часто рассматривают ее как некое престижное дополнение к их имиджу. Не обидно чувствовать себя игрушкой?

- С подобными людьми я стараюсь не встречаться. Но если чувствую, что человеку приятно быть со мной, что для него счастье - появиться в качестве моего спутника в ресторане или на каком-то мероприятии, то ему можно простить такой элемент "показушности" в отношениях.

ЮЛИЯ ШИГАРЕВА, Игорь ИЗГАРШЕВ
Фото Рифата ЮНИСОВА

